

Политконсультант / Political Science and Technology <https://politicjournal.ru>

2021, Том 1, № 2 / 2021, Vol. 1, Iss. 2 <https://politicjournal.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ломакин, И. В. Сексуальность в политической пропаганде и агитации как технология формирования имиджа политика: российский и зарубежный опыт / И. В. Ломакин // Политконсультант. — 2021. — Т. 1. — № 2. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK221.pdf>

For citation:

Lomakin I.V. Sexuality in political propaganda and agitation as a technology for forming the image of a politician: Russian and foreign experience. *Political Science and Technology*. 2021; 1(2): 05PK221. Available at: <https://politicjournal.ru/PDF/05PK221.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Ломакин Илья Владимирович

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия
Соискатель ученой степени по специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»
E-mail: ilya-lomakin@yandex.ru

Сексуальность в политической пропаганде и агитации как технология формирования имиджа политика: российский и зарубежный опыт

Аннотация. Поднятая в статье является актуальной и представляет собой краткий, но достаточный для понимания и полемики вопрос. Автором акцентируется внимание на текущем состоянии политического развития общества, изучаются позиции и мнения ученых-политологов с учетом социокультурной и политической жизни нашего социума в контексте тесно связанных феноменов сексуальности и власти. Эта связь укоренена в самых древних и примитивных формах социальности, существующих даже у животных. В высоко организованных обществах оба феномена приобретают высокую сложность и регулируются большим количеством социальных норм и правил. В статье изучается иерархическая система ценностей, служащей базисом для других форм социальной, политической, экономической власти.

В целях рассмотрения данной темы уточняется, что под сексуальностью в политической рекламе понимается публикация политическим деятелем своих внешних данных, а также активное рассмотрение вопросов, связанных с сексуальными отношениями.

В рамках метода изучения темы статьи, проиллюстрировано развитие дискурса экспертности, а также обозначена его проблематика, связанная с различием в бытовых и экспертных оценках. В рамках настоящего исследования не представилось возможным рассмотреть все наработки в отношении заявленной проблематики, что накладывает область ограничения на произведённые аналитические выводы.

В статье автор отмечает, что сексуальность в политической пропаганде и агитации как технология формирования имиджа политика в современном обществе с учетом развития средств массовой информации набирает все большие обороты, что требует от лиц, вовлеченных в политическую деятельность, уделять данному вопросу значительное внимание.

Ключевые слова: политическая пропаганда; имидж политика; политические процессы и технологии; формирование имиджа

Введение

Феномен сексуальности тесно связан с феноменом власти. Эта связь укоренена в самых древних и примитивных формах социальности, существующих даже у животных: вождь племени является его сексуальным лидером. В высоко организованных обществах оба феномена приобретают высокую сложность и регулируются большим количеством социальных норм и правил. Секс и сексуальность являются частью иерархической системы ценностей, служащей базисом для других форм социальной, политической, экономической власти. Секс является отправной точкой человеческой жизни и, следовательно, стягивает все другие институты общества: от института брака до обществ, государств и международных организаций [1]. Ведь не просто так в настоящее время именно молодые и привлекательные люди обоих полов чаще всего встречаются в рекламных проектах при демонстрации продукции. Аналогичная ситуация прослеживается в настоящее время в области проведения политической рекламы какого-либо деятеля. Именно по этой причине выбранная нами тема исследования является весьма актуальной. В целях рассмотрения данной темы необходимо уточнить, что под сексуальностью в политической рекламе понимается публикация политическим деятелем своих внешних данных, а также активное рассмотрение вопросов, связанных с сексуальными отношениями.

Метод

В качестве метода, использованного в рамках данной работы, был выбран вторичный анализ научных публикаций, были проанализированы работы ведущих авторов в данном направлении. В рамках данного метода, проиллюстрировано развитие дискурса экспертности, а также обозначена его проблематика, связанная с различием в обывательских и экспертных оценках. В рамках настоящего исследования не представилось возможным рассмотреть все наработки в отношении заявленной проблематики, что накладывает область ограничения на произведённые аналитические выводы.

Литературный обзор

Обладание политической властью и ее обретение связано с сексуальной привлекательностью и сексуальным капиталом, который можно считать разновидностью человеческого капитала. Можно сказать, что сексуальность и политическая власть взаимно усиливают друг друга. Правящий политик является наиболее привлекательным партнером на брачном рынке (вспомним смотры царских невест, устраивавшиеся в Византии в VIII в. и в России XVI в., в которых участвовали десятки, если не сотни кандидаток; многочисленных фаворитов правящих императриц) [2]. Кроме того, рост социального статуса индивида часто предполагает аккумуляцию сексуальных ресурсов, доступ к множеству партнеров, с использованием возможностей социального обмена и даже принуждения. Возможна и обратная связь: высокая сексуальная привлекательность способствует вертикальной социальной мобильности и даже обретению политической власти.

В качестве аргументации необходимости использования инструмента сексуальности в политической пропаганде можно указать тот факт, что в ходе проведения различных исследований, в том числе проводимых и в других государствах, было установлено, что внешность политика в определенной степени оказывает влияние на его электорат. То есть было установлено, что публичные деятели, которые выглядели красивыми на снимках и видеозаписях обществом воспринимались более грамотными и компетентными специалистами, чем те политики, которые выглядели менее привлекательными внешне [3]. Причем стоило хоть в малейшей степени «облагородить» внешность политика, то мнение

людей о таком человеке сразу же менялось в лучшую сторону. Данное исследование в очередной раз подтверждают справедливость давно уже существующего народного изречения, сформированного в поговорке «встречают по одежке...».

Вследствие столь значительного внимания со стороны социума к внешности любого участника публичных отношений, грамотный подход к использованию темы сексуальности является весьма выгодным инструментом, который позволить политику не только удерживать уже имеющуюся поддержку в обществе, но и привлекать новый электорат.

В нашей стране одними из ярчайших проявлений использования сексуального подтекста в образе политиков в целях привлечения внимания общества в целом и новых сторонников в частности, можно назвать, по нашему мнению, две фигуры: В.В. Путина и Н.В. Поклонской. В первом случае, демонстрация сильного и харизматичного человека, на тот момент являющегося президентом нашей страны, хоть и произошла достаточно спонтанно, но возымела довольно сильный эффект в обществе. В данном случае речь идет о его отпуске в 2007 г., в ходе которого были запечатлены и опубликованы его фотографии с обнаженным торсом верхом на лошади, фото с удочкой во время рыбалки и иные снимки. Данные фотографии оказали серьезное влияние на общество, в том числе и зарубежом, демонстрируя мужественность и привлекательность нашего президента, что не могло не сказаться на его популярности в лучшую сторону [4].

В отношении Н.В. Поклонской произошла несколько иная ситуация. Естественно, учитывая происходящие события на тот период (присоединение республики Крым), ни о какой предвыборной агитации речь не шла. Сочетание довольно миловидной внешности и высокого поста в структуре государственных органов власти привело довольно к неожиданному результату среди населения, чем и воспользовались политики. В данном случае используя тему сексуальности определенной публичной личности, происходило снижение негативного образа России на международной арене, причем в некоторой степени, довольно успешное.

Результаты

Несмотря на то, что высокое присутствие сексуального компонента во власти представляется социальной аксиомой, типы сексуальности индивида, наделенного политической властью, не являются застывшими и культурно обусловлены. Данное является активно прослеживается на протяжении развития цивилизаций, причем вектор развития темы сексуальности политических деятелей зависит от уровня развития и типа цивилизации. Культуры, ограничивающие сексуальность, могут задавать модели поведения духовного лидера, не обязательно предполагающие безудержную сексуальную активность: так, в христианстве воздержанность Иисуса контрастирует с поведением древнегреческого Зевса. Представления о сексуальности, о мужественности и женственности трансформировались в ходе модернизации западной культуры. Н. Элиас, исследуя изменения правил этикета для аристократических слоев европейских обществ, выявил значительные сдвиги в социальных нормах, связанные в том числе с монополизацией государством права на насилие, с ростом рациональности, самодисциплины, а также сенситивности, проявлявшейся в усилении стыдливости, брезгливости и гуманности [5]. Эти сдвиги, несомненно, оказали существенное влияние на представления о мужественности и женственности, в первую очередь — в высших слоях модернизирующихся обществ. Так, поведение, которое европейцы эпохи Просвещения считали демонстрацией мужественности, в Италии шестнадцатого века оценивалось как женоподобное и политически опасное для правителя [6].

Тема сексуальности при формировании имиджа политика не всегда связана с развивающимися тенденциями темы сексуальности в обществе. Иногда данная тема может привести к необходимому результату в случае, когда лицо активно демонстрирует ровно противоположные действия в данном направлении, так сказать, противопоставляет себя основной общемировой тенденции в данном вопросе.

Современная история политической пропаганды нашего государства имеет подобные примеры становления политического деятеля. Когда в целях рекламы и формирования имиджа политика тема сексуальности поднимается с обратным знаком. В данной ситуации лучше всего подходит личность политика, которая у всех на слуху — депутат Государственной думы РФ В.В. Милонов. Данный политический деятель стал известен на всю страну, являясь на тот момент всего лишь депутатом регионального собрания. В.В. Милонов приобрел широкую известность в обществе за счет своей активной деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей в обществе, хотя и значительная доля его законодательных инициатив по своему содержанию носит довольно спорный характер. Однако, несмотря на это, используя тему сохранения традиционных ценностей, то есть, можно так сказать, обратную сторону сексуальности для современного общества, он привлек к себе значительное внимание в обществе и получил необходимую поддержку, чтобы прорваться в высший законодательный орган власти [7].

Таким образом, имидж политика, включающий сексуальные аспекты, должен соответствовать господствующим в обществе представлениям об идеальном мужчине (с включением женщин в политическую сферу — и об идеальной женщине).

Обсуждение

Демонстрируемая мужественность и сексуальность — это демонстрация власти и привилегий, в иных случаях скрытых, но подразумеваемых в политической жизни. Маскулинность (или фемининность), тесно переплетенная с сексуальностью, используется политиками для демонстрации собственного потенциала, вплоть до способности возглавить страну, стать ее лидером [8]. В обществах, где действует институт политических выборов, избиратели ждут соответствия кандидатов их представлениям об идеальном кандидате, включая представления о сексуальном образе. Во второй половине XX века участие женщин в политическом управлении существенно увеличилось, что повлекло за собой расширение диапазона сексуальных коннотаций, используемых в политической пропаганде и агитации [9]. Активность женщин в общественной жизни бросает вызов традиционным ограничениям, политические лидеры-мужчины также перестают подчиняться единственному мужскому стилю одежды, манеры поведения или стиля руководства. Традиционные стили сексуальности расширились, включая новые элементы. Мужчины создают более широкий спектр альтернативных мужских стилей лидерства, что открывает политическое пространство для женщин (и для других типов мужчин) [10]. В настоящее время сфера политического в развитых обществах представляет собой поле борьбы сексуальных меньшинств за представление их интересов во власти, что оказывает влияние и на гетеросексуальные представления о мужественности и женственности.

Заключение

В западных обществах традиционный тип маскулинности шире, сексуальность подвергается проблематизации. Традиционная маскулинная сексуальность подвергается осмеянию и, если смотреть шире, остракизму. Об этом свидетельствует множество факторов, например, многочисленные кампании по разоблачению эпизодов харрасмента в далеком

прошлом жизни многих политиков. Это свидетельствует о наличии запроса общества на новый тип сексуальности политического лидера. Однако это же явление послужило своеобразным толчком к развитию политических течений, направленных на сохранение и продвижение идей сохранения традиционных взглядов в современном обществе. Таким образом, сексуальность в политической пропаганде и агитации как технология формирования имиджа политика в современном обществе с учетом развития средств массовой информации набирает все большие обороты, что требует от лиц, вовлеченных в политическую деятельность, уделять данному вопросу значительное внимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов Г.А. Сексуальность в политической рекламе: насколько эффективен «разрыв шаблона»? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук 2015. Том 15. Вып. 3. С. 79–108.
2. Гидденс Э. Трансформация интимности. — СПб.: Питер, 2004. — 208 с.
3. Лисицына О.И. Сексуальность как социальная политика в постструктуралистских и постмодернистских западных исследованиях / О.И. Лисицына // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. — 2014. — Т. 4, № 2. — С. 46–52.
4. Воронцов Д.В. Сексуальность как этничность: культурный ресурс гендеризованной сексуальности / Д.В. Воронцов // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2017. — Т. 20, № 5. — С. 59–74.
5. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. М.; СПб.: Университетская книга, 2001. — 332 с.
6. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии, с введением: Социология и история / Пер. с нем. А.П. Кухтенкова, К.А. Левинсона, А.М. Перлова, Е.А. Прудниковой, А.К. Судакова. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 368 с.
7. Пронкина Е.С. Особенности ЛГБТ-дискурсов российских медиа, инициированного дискуссиями о регулировании сексуальности / Е.С. Пронкина // 2016. — Т. 14, № 1. — С. 71–86.
8. Кон И.С. Клубничка на березке: сексуальная культура в России. — М.: Время, 2010. — 608 с.
9. Мюшембле Р. Оргазм, или любовные утехы на Западе. История наслаждения с XVI века до наших дней / Пер. с фр. О. Смолицкой. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 512 с.
10. Фан И.Б. «Мягкая» репрезентация «жесткой» силы: «настоящий мужчина» в символической политике России / К.М. Табаринцева-Романова, И.Б. Фан // Мобильность как измерение мягкой силы: теория, практика, дискурс: сборник научных трудов по итогам Второй Всероссийской научно-практической молодежной конференции (19 июня 2019 г., Екатеринбург). — Екатеринбург: «Дискурс Пи», 2019. — С. 139–155.

Lomakin Ilya Vladimirovich
Russian State Social University, Moscow, Russia
E-mail: ilya-lomakin@yandex.ru

Sexuality in political propaganda and agitation as a technology for forming the image of a politician: Russian and foreign experience

Abstract. The issue raised in the article is relevant and represents a brief but sufficient question for understanding and debate. The author focuses on the current state of political development of society, studies the positions and opinions of political scientists taking into account the sociocultural and political life of our society in the context of the closely related phenomena of sexuality and power. This connection is rooted in the most ancient and primitive forms of sociality, existing even in animals. In highly organized societies, both phenomena become highly complex and are regulated by a large number of social norms and rules. The article studies the hierarchical system of values that serves as the basis for other forms of social, political, and economic power.

In order to consider this topic, it is clarified that sexuality in political advertising is understood as the publication by a politician of his external data, as well as the active consideration of issues related to sexual relations.

Within the framework of the method of studying the topic of the article, the development of the discourse of expertise is illustrated, and its problems associated with the difference in ordinary and expert assessments are outlined. Within the framework of this study, it was not possible to consider all the developments in relation to the stated problems, which imposes an area of limitation on the analytical conclusions made.

In the article, the author notes that sexuality in political propaganda and agitation as a technology for forming the image of a politician in modern society, taking into account the development of the media, is gaining increasing momentum, which requires individuals involved in political activity to pay significant attention to this issue.

Keywords: political propaganda; politician's image; political processes and technologies; image formation

REFERENCES

1. Gavrilov G.A. Sexuality in political advertising: how effective is “template break”? // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences 2015. Volume 15. Issue. 3. P. 79–108.
2. Giddens E. Transformation of intimacy. — St. Petersburg: Peter, 2004. — 208 p.
3. Lisitsyna O.I. Sexuality as a social policy in poststructural and postmodern Western studies / O.I. Lisitsyna // Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin. — 2014. — V. 4, No. 2. — S. 46–52.
4. Vorontsov D.V. Sexuality as ethnicity: a cultural resource of gendered sexuality / D.V. Vorontsov // Journal of Sociology and Social Anthropology. — 2017. — T. 20, No. 5. — S. 59–74.

5. Elias N. On the process of civilization. Sociogenetic and psychogenetic studies. Volume 1. Changes in the behavior of the upper layer of the laity in the countries of the West. M.; St. Petersburg: University book, 2001. — 332 p.
6. Elias N. Court society: Studies in the sociology of the king and the court aristocracy, with an introduction: Sociology and history / Per. with him. A.P. Kukhtenkov, K.A. Levinson, A.M. Perlov, E.A. Prudnikova, A.K. Sudakov. — M.: Languages of Slavic culture, 2002. — 368 p.
7. Pronkina E.S. Features of the LGBT discourse in Russian media, initiated by discussions about the regulation of sexuality / E.S. Pronkina // 2016. — Т. 14, No. 1. — S. 71–86.
8. Kon I.S. Strawberries on a birch: sexual culture in Russia. — M.: Time, 2010. — 608 p.
9. Mushemble R. Orgasm, or love joys in the West. The history of pleasure from the 16th century to the present day / Per. from fr. O. Smolitskaya. — M.: New Literary Review, 2009. — 512 p.
10. Fan I.B. "Soft" representation of "hard" power: "real man" in the symbolic politics of Russia / K.M. Tabarintseva-Romanova, I.B. Fan // Mobility as a dimension of soft power: theory, practice, discourse: collection of scientific papers based on the results of the Second All-Russian Scientific and Practical Youth Conference (June 19, 2019, Yekaterinburg) — Yekaterinburg: "Discourse Pi", 2019. — P. 139–155.